

ОБЛАКА
28.06.2016

В эфире программа «Облака»...

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Здравствуйте. У микрофона Ирина Новожилова.

Психолого-педагогической работе в местах лишения свободы, наряду с социальной, отводится роль основного средства исправления осужденных.

Об этом говорится в Концепции развития системы исполнения наказаний до 2020 года. Согласно концепции, такое положение должно быть закреплено на законодательном уровне, а психолого-педагогическая работа должна проводиться с каждым осужденным индивидуально и с учетом его характеристик.

Само предназначение психологической службы состоит в повышении эффективности исправительного воздействия на осужденных, в оказании им психологической помощи и в оптимизации отношений между персоналом и осужденными. Последнее немаловажно, поскольку эти отношения формируют психологический климат в колонии, от которого в свою очередь зависит успех работы всех остальных служб.

Российская пенитенциарная психологическая служба прошла уже достаточно долгий путь развития. В 1998 г. в УИС насчитывалось около 800 психологов, а за последующие 3 года их численность выросла более чем в 2,5 раза. В 2001 году в уголовно-исполнительной системе были созданы межрегиональные психологические лаборатории, это способствовало развитию пенитенциарной психологии как самостоятельной отрасли знания.

Штатная численность психологов в учреждениях небольшая - в основном, два человека, и лишь в некоторых колониях она может составлять до 4–7 человек. По мнению одного из организаторов тюремной психологической службы, профессора Михаила Дебольского, этот минимум, «хотя и не позволяет осуществлять психологическое обеспечение работы с осужденными и персоналом в полном объеме, но дает возможность решать наиболее актуальные психологические проблемы, осложняющие оперативную обстановку в учреждении.»

***

В 1990-х годах, когда пенитенциарная психологическая служба уже сделала свои первые шаги, воспитательные колонии были заполнены до предела, проблем у подростков было очень много и не только психологических. Социальной службы в том виде, в каком она есть сейчас, тогда не существовало, и психологам приходилось выполнять функции социальных работников, а также быть воспитателем, педагогом и правозащитником. Рассказывает Ольга Тищенко, более десяти лет проработавшая психологом в колонии для несовершеннолетних:

Вообще, нужен в колонии психолог или не нужен – это злободневный вопрос, он всегда стоял, и всегда нас в колонии за это...драли. Потому что мы оказывали не только психологическую, но и правозащитную, медицинскую и вообще работали во всех функциях, в каких только возможно... 1995-96 годы... колония, там было около 600 человек приблизительно и нас психологов – трое. Мы должны были оказывать все, что можно, этим несчастным детям.

Работа с подростками в зоне тогда мало напоминала кабинетную работу обычного психолога или врача. Не было привычных для таких мест очередей в коридоре, подростки не толпились в ожидании приема. Представления молодого психолога Ольги Тищенко о своей будущей службе оказались далеки от реальности.

На самом деле, все было совсем не так. Прежде чем оказывать психологическую помощь, нужно было решить его личные проблемы – проблемы и физического плана, и учебные, и вопросы общения с родителями и может быть какие-то выбивания свиданий с родителями, передач, чтобы все это соответствовало тому, что было необходимо.

***

В соответствии с нормативными актами на психологическую службу исправительных учреждений возложен целый ряд функций: психологическая диагностика; психопрофилактика; психологическая коррекция и просвещение. Эти направления деятельности касаются и осужденных, и персонала, которым приходится каждый день взаимодействовать друг с другом и решать порой очень сложные психологические задачи. Продолжает Ольга Тищенко:

Хочется сказать, что колония – это некое закрытое учреждение, колючая проволока, и есть осужденные, есть сотрудники. И вот в принципе идет общение – вот только они, и вот только мы. Когда я ушла в 2008 году, я первое время говорила: вот я освободилась в 2008 году ...покинула места лишения свободы... И вообще, когда осужденные освобождались, я смотрела на них и чувствовала зависть – они уходят, а я опять туда.

Психологам, работающим в учреждениях уголовно-исполнительной системы, в силу своих профессиональных обязанностей, приходится сталкиваться с множеством человеческих проблем. Коррекционные мероприятия, проводимые с несовершеннолетними в воспитательных колониях, психологи стараются дополнить различными творческими занятиями. Особенно удачно получается, когда в этом участвуют внешние организации, ориентированные на профилактику правонарушений.

Мы занимались много арт-терапией, то есть мы рисовали, что-то лепили, ставили театральные постановки, тем самым облегчая судьбы подростков, и незаметно что ли проникали в их внутренний мир и пытались изменить его в лучшую сторону. Но – появились новые веяния – с помощью Центра «Содействие» мы вместе сделали выставку «Осторожно, тюрьма». Все начиналось с каких-то рисунков, с вопросов, на которые ребята отвечали, и все это вылилось в 36 картинок, которые вывешиваются на стену, и до сих пор – сейчас я нахожусь в Ярославской области – в качестве профилактических мер, для того чтобы общество взглянуло иначе на судьбы тех, кто находится в условиях заключения, для подростков, чтобы они посмотрели, а что может быть, если они будут нарушать и будут делать что-то не так... мы эту выставку до сих демонстрируем.

***

Психологическая работа - это работа с людьми, и для психологов важен как уровень специальной подготовки, так и опыт – профессиональный и просто жизненный. В 2000 году, как пишет профессор Дебольский, доля психологов с базовым психологическим образованием составляла всего 40%. Поэтому главной задачей, которая стояла перед психологической службой, была подготовка, переподготовка и повышение квалификации кадров. К 2011 году психологическое образование имели уже около 80% сотрудников. Ольга Тищенко наблюдала процесс смены поколений среди сотрудников своей колонии и отмечала происходящие перемены:

Уровень образования у нас как у психологов, на тот момент, соответствовал, потому что мы были и психологически подкованы, и культурно, как мне кажется...поэтому и по-особому к детям относились. На тот момент, в 95-м году, когда я пришла, воспитателями работали большие дяди, с двумя-тремя детьми, своими собственными. Им было по 45-50-55 лет, и они относились к детям, как в своим собственным детям. И может быть меньше было, по крайней мере, в воспитательном отделе насилия, рукоприкладства. Они каким-то образом решали эти вопросы другим способом. Им замена пришла, когда я как раз там работала, альтернативная служба: вместо военной службы стали приходить к нам в колонию ребята 18 лет – 18-19-20. Но, у них самих за плечами ничего нет, их самих нужно было воспитывать, а они брались воспитывать тех подростков, которые находились у нас.... Сейчас приходят в колонию люди – может я ошибаюсь –недостаточно психологически грамотные люди, недостаточный культурный уровень. Говорю не только о психологах, но и вообще о воспитательном, режимном и всех отделах исполнительной системы... Сотрудникам не хватает образования.

Кадровый вопрос – один из самых сложных в любом ведомстве, а, особенно, в таком специфическом как тюремная система. При высших образовательных учреждениях ФСИН России созданы два психологических факультета, которые готовят психологов для следственных изоляторов и колоний. Выпускники этих вузов пользуются приоритетом при приеме на работу в тюрьму. Хотя при этом они могут уступать по уровню подготовки гражданским специалистам. У микрофона Наталья Суворова, психолог, сотрудник уголовно-исполнительной системы УИС в отставке:

Большой вопрос в уровне образования как психологов вот этих вот выпускающихся пенитенциарных психологов. Я предполагаю, что, наверное, готовят очень хороших режимников, сотрудников пенитенциарной системы, но, к сожалению, не психологов. И если на весы встанет психолог государственного вуза и психолог вот этого ведомственного вуза, то отдел кадров уголовно-исполнительной системы, в 100 процентах возьмет выпускника ведомственного вуза. То есть, они обязаны его трудоустроить, и они его трудоустроят, несмотря на то, что как специалист, к сожалению, он проигрывает.

Сегодня круг обязанностей тюремных психологов вынужденно ограничен одной лишь функцией диагностики. На решение других задач ресурсов не хватает. Но иногда на помощь приходят инициативные ветераны уголовно-исполнительной системы. В результате, в некоторых регионах вырабатываются новые подходы, появляется интересный опыт. Продолжает Наталья Суворова:

Чем занимается психолог в учреждениях? К сожалению, он занимается диагностикой. Потому что на оказание действительно помощи, так называемой профилактики и коррекционных каких-то мероприятий у него зачастую просто не хватает времени. И очень здорово что есть такие специалисты, как художники, которые приходят к нам, потому что через творчество идет отреагирование каких-то проблем, то, что не успевает зачастую сделать пенитенциарный психолог. Но здесь есть такой нюанс, что система-то закрытая, и

она посторонних людей не очень-то к себе пускает. Как бывший работник системы, мы в рамках каких-то грантов, мы, как уже бывшие сотрудники зная, что психологам некогда заниматься коррекцией, мы просто начали предлагать эту тему уже как пенсионеры УФСИН. И нас принимают охотнее, чем чужих. Потому что мы для них не чужие, мы вроде как свои.

***

Необходимость психологической работы в исправительных учреждениях очевидна. Попадание человека в условия изоляции от общества - это экстремальная ситуация, которая вызывает стресс и различные негативные состояния. По данным недавних исследований, проведенных под руководством профессора Михаила Дебольского, осужденные в местах лишения свободы чаще всего испытывают эмоциональное и физическое истощение; постоянную напряженность; раздраженность, агрессию; одиночество, тоску и подавленность. Такие состояния проявляются в большей степени в течение первого и последнего года пребывания в заключении. В разные периоды отбывания наказания и причины стресса тоже могут быть разные. Поэтому психологическая работа должна проводиться в нескольких направлениях. Кому-то надо помочь адаптироваться к условиям неволи с минимальным ущербом для личности. А кому-то наоборот, снять тревогу и напряжение перед выходом на свободу, проработать планы на будущее. Практическая реализация такой модели психологической работы заложена в Концепции развития тюремной системы, которая предполагает изменить саму идеологию исправления осужденных, усилив индивидуальную психолого-педагогическую работу с осужденными и подготовку их к жизни в обществе.

Вы слушали программу Облака.

Всем привет.